

Сегодня мы публикуем первую часть лучших сочинений о Магнитке

«С ММК НАДЕЖНЕЕ»

Сердце города

...В утреннем тумане, когда город еще спит и проезжает редкая машина, выходишь на балкон и чувствуешь пульс и дыхание, отдаленный деловой гул металлического гиганта. Как будто охраняя город даже в столь раннее время, выражает силу и мощь у его ног, гордится за то, что рождается в его недрах. Лишь одиноким протяжным гудком он признается, что не любит туман: туман для него вреден. Он — сердце города, его главная составляющая. Как ровное биение сердца человеку приносит спокойствие и уверенность в своих силах, так ровная работа стального гиганта дает городу уверенность в завтрашнем дне.

Смотрит он на тебя тысячей блестящих глаз, смотрит пристально, внимательно — на прочность проверяет. Подмигнет красным или золотым глазом ободряюще да завоет опять протяжно, мол: «Что нам туман этот? Мы же не из сахара сделаны!» И действительно, уж вы-то знаете, что не из сахара, далеко не из сахара. Много пережили... Опять мигнет глазом — непонимающе: «Что же ты сгорбился, осунулся? Ведь все хорошо?» Подмигнешь ему своим обычным, уже подслеповатым глазом, скажешь неразборчиво — для людей неразборчиво, он-то все поймет: «Внуки уже вон какие! Да, растут они быстро... Веселые такие, знаешь, очень добрые... М-да...» А если подумать, и его ты растил, поднимал, а теперь он огромный, гордый, раскинулся далеко в стороны. Но тебя он не забыл, никого не забыл — всех помнит, всех благодарит...

Постепенно оживает и город с гордым названием — Магнитогорск. Стряхивает с себя сонливость, мигает спросонья фарами первых машин и рассказывает свои сны сиплым, но набирающим силу голосом. Сначала говорит моторами машин и звонками трамваев, затем зевнет скрипнувшей дверью да засмеется голосами проснувшихся детей, а среди них твои внуки. Очень быстро крепнет голос города, все больше в нем звуков и восклицаний, потому что эту звуковую гамму делает сильной и насыщенной его величество комбинат.

Он мигнет тебе напоследок красным глазом, облегченно вздохнет трубой: «Вот и нет тумана!», улыбнется как будто и обратится весь в себя. Ну да, ему работать надо, он кормилец города, он — ММК.

Деловитый вышел, улыбнешься: хорошо, на совесть делали! Но невдомек ему, что не только туман тебя жлодет, далеко не туман сгорбил... Зябко поежись, закрой балкон. Вы с ним почти ровесники, только он вечно молодой, а вот ты, увь, с годами не молодеешь... Ты — строитель ММК, часть великой истории, великого комбината. Ты без него — никак, и он без тебя тоже.

Тесно переплелись ваши души, души строителей с ММК. Многие уже, к сожалению, покинули мир, но кажется, что они стали огнями комбината, его дыханием, его историей...

ДАРЬЯ ШВЕД,
школа № 8, 10 «Б».

Экскурсия для Насти

Подруга Настя приехала неожиданно, хотя собиралась давно: ей очень хотелось познако-

миться с нашим городом. Шутливая, энергичная, она сразу потребовала:

— Показывай свою любимую и прославленную Магнитку. Вечером я уезжаю.

Я пребывала в некоторой растерянности: как вместить в небольшую экскурсию все, что я люблю в своем городе, чем горжусь, что уже вошло в меня на всю жизнь? На трамвайчике поехали к Первой палатке. На главном памятнике города Настя прочитала строчки Бориса Ручьева:

— Эти стихи мы в школе учили.

— И мы учили. Только они нам были более понятны, — сказала я.

Настя засмотрелась на панораму комбината. Картина индустриальной мощи завораживала, притягивала, магнитила. Непредвзятый взгляд всегда восхищает техническая мощь левого берега.

Потом посетили аквапарк и стадион. Настя не скрывала восторга:

— Красиво! Здорово! Пришел, искупался, отдохнул, повеселился. А сколько радостных лиц! Давно такого не видела!

На стадионе проходили соревнования. Удивили скейтбордисты и роллеры. А дальше был спорткомплекс «Арена-Металлург». От восхищения Настя тихо постанывала:

— По телевизору я видела этот спортивный дворец. Но в натуре — это отпад!

Не могли мы не подняться к храму. С молчаливой торжественностью смотрели на сияние куполов. И тут Настя сказала:

— В «комбинатовской» больнице на набережной лежит моя тетя. Нужно навестить.

Когда добирались до больницы, подруга обратила внимание на постоянно встречающийся логотип «ММК».

— А что ты хочешь? Все, чем ты восхищаешься сейчас, — от комбината. Ты еще не видела наши курортные места в Абзакове и на Банном. Как говорят, комбинат — энергия жизни нашего города.

— И точно. Остановки и те называются «Пятая проходная», «Сталеваров», «Калибровочный завод», «ЛПЦ», «ККЦ».

Хорошо, что мы побывали у тети Тани. Больная была очень рада. Прошлись между белыми зданиями медсанчасти, посидели в беседке, полюбовались красивыми цветами.

— Знаешь, у меня появилось неудержимое желание переехать в Магнитогорск. У вас даже больница на сад похожа! А еще я заметила аккуратность городских улиц и площадей, симпатичные трамвайные остановки, обилие цветов на главных улицах. Я уже не говорю о красивых дорогих машинах на дорогах.

— Настя! В нашем городе — металлургический комбинат, который давно достиг мирового уровня. Продукция градообразующего предприятия поставляется в разные страны. Японские и европейские авто — из нашего металла. Ты верно подметила: в городе повсюду дух металлургии. Каждый второй житель или работает, или связан с комбинатом. Успехи комбината — это благополучие города и горожан.

Насте нужно было возвращаться. По дороге на автовокзал я еще много рассказывала подруге о комбинате, о грандиозных юбилейных торжествах, людях Магнитки, о выдаю-

щихся спортсменах, о наших дворцах и театрах, учебных заведениях, о своей маленькой окраинной школе. Вспомнила, что президент Владимир Путин назвал Магнитку современным символом мощи и величия России.

И конечно сказала Насте, что свое будущее я не представляю без родного города, без металлургического комбината.

ЯНА МАРКЕЛОВА,
школа № 42, 11 класс.

Мой папа — металлург

Профессией своих родителей я стала интересоваться, когда начала учиться в школе. Тогда я узнала, что мама преподает в университете, а вот у папы дела с работой складываются не очень хорошо. Он уже успел сменить несколько профессий: делал евроремонты, работал формовщиком на заводе железобетонных изделий, был механиком-водителем в частной фирме. Причина смены профессии и места работы всегда была одна: небольшая зарплата. Наконец по конкурсному набору папу взяли в Русскую металлургическую компанию. Это коксохимическое производство нашего металлургического комбината. Папа начал работать слесарем-ремонтником, а потом бригадиром слесарей-ремонтников в одном из цехов коксохимии.

Жизнь в нашей семье стала заметно лучше. Папа стал получать хорошую зарплату, в доме начали появляться дорогие вещи. Летом меня отправляют в «Горное ущелье» или вместе с родителями мы едем отдыхать на Банное озеро в санаторий «Юбилейный».

Произошедшим изменениям были рады все. Маме нравится то, что теперь в доме появилось достаток, а за лечение папы, если он болеет, не надо платить. Папе нравится работать потому, что на коксохимии его уважают за организаторские способности, ответственное отношение к работе. За добросовестный труд его не раз премировали, недавно он получил грамоту. Я рада тому, что мой папа — металлург, по нескольким причинам.

Во-первых, папа получает хорошую зарплату, а значит, наша семья может позволить себе жить достойно и хорошо отдыхать. Во-вторых, дома стало спокойнее. В-третьих, появилась уверенность в том, что жизнь налаживается.

Любимым праздником нашей семьи, как и многих семей в Магнитогорске, стал День металлурга. В этот день, когда весь город выходит на улицы, все смеются и поздравляют друг друга, гуляют, сидят в летних кафе, ждут салюта, понимаешь, что с нашим большим металлургическим комбинатом уверенность в завтрашнем дне крепнет. Он объединяет работников в одну большую семью, воспитывает любовь и уважение к себе и своей профессии. Уверенные в себе и в завтрашнем дне люди не бывают несчастливы. Вот так, наверное, каждый человек, жизнь которого связана с металлургическим комбинатом, рано или поздно начинает понимать: с ММК надежнее!

КРИСТИНА ГНЕВЭК,
лицей при МаГУ.

Отдыхаю с комбинатом

Этим летом я отдыхал на Банном и жил с мамой в санатории «Юбилейный». Там очень красивые корпуса, а внутри — уютные комнаты, коридоры, везде чисто. А площадки детские — ого! Песок чистый, построены горки, качели, как в городе. И берега озера тоже отделаны камнем и везде лавочки. Когда вылезешь из воды, не на песок встаешь, а сразу садишься на лавку. А ночью там горят фонари.

Вот когда мы с мамой отдыхали два года назад в доме отдыха в Карагайке, мы жили около озера в маленьком деревянном домике. Мне тогда было восемь лет. Впервые у соседней дачи, где жил мой лучший друг Эмиль, я увидел живых белок. У них тело стройное и длинное. Хвосты не такие большие, как в сказках. Немного похожи на крыс, очень пугливые. Эмиль тоже жил в деревянном доме, двухэтажном, на каждом этаже по три квартиры. Дом был похож на барский. Но мне казалось, наш был лучше: в нем было спокойно, соседи не мешали, потому что их не было. В этом домике были только спальня и кухня. А ночью все с фонариком ходили в туалет.

А еще я там впервые попробовал настоящего теплого молока. Сначала мама приносила мне, а позже я сам с ней ходил к молочнице. Почти каждый вечер у Эмиля мы устраивали показ спектаклей. Были не только Эмиль и я, но и все девчонки и мальчишки из дачи — много собралось. Была старшая девочка, которая всегда придумывала тему. Внизу, в ее комнате, мы репетировали. Спектакли были разные: про трех поросят, про каких-то пчел и прочее. А наверху, в большой комнате, стоял стол, все сидели около него и смотрели спектакль. Однажды, когда в спектакле «Три поросенка» нужно было корыто, я вспомнил, что унес его вниз. Поэтому я заставил всех зрителей ждать и быстро побежал за ним вниз. Вот такое мы устраивали вечерами!

А ночью мама Эмиля пошла подышать ночным воздухом. Она не знала, что днем Эмиль и его друг делали ловушки, выкапывали ямы, глубиной где-то на полметра или больше, и затем закладывали их травой. И вот идет она сонная и вдруг проваливается. Успела удержаться, но ногу сильно подвернула. Вот бы в Карагайке такие фонари, как на Банном!

Мне здесь больше нравится отдыхать. Целых две недели купались в озере, вечером развлекались с друзьями на качелях. Орالي, расклевывая друг друга. Дядя Роберт, отец Эмиля, иногда вечером приезжал на машине и готовил нам шашлык.

Каждое утро мы тайно и подолгу наблюдали за одной кошкой. Она жила в соседнем корпусе и около двери для нее всегда лежало по три рыбы. Рыбу ловили в Банном рыбаки, которые здесь жили. Но кошка рыбу уже не ела, а только колбасу. Еще много чего было за эти две недели.

Во все площадки и корпуса на Банном вложил деньги ММК. Если бы не он, то у меня не было бы таких прекрасных двух недель отдыха!

ЕГОР ЧЕРКАСОВ,
детско-юношеский центр «ЭГО».

P.S. В очередных номерах «ММ» будут опубликованы все остальные школьные сочинения, отмеченные на конкурсе.